

АНГОЛЬСКАЯ ДОЛЯ

В конце августа — начале сентября состоятся всеобщие выборы в Анголе — одной из богатейших по запасам природных ресурсов стран мира, переживающей сегодня, как и вся Африка, интенсивное влияние Китая.

**Ирина
ВОРОБЬЕВА**

Сложные отношения

Богатая нефтью и алмазами Ангола на протяжении почти всей своей истории являлась лакомым куском для сильнейших держав мира. В XV–XVI веках ее территорию завоевывали португальцы, правда, из всех богатств этого края больше всего их интересовали африканцы: сотни тысяч рабов были вывезены в первую очередь на плантации сахарного тростника другой португальской колонии — Бразилии.

Ангольцы завоевателям отчаянно сопротивлялись. Даже название страны, по мнению **академика РАЕН, заведующего отделом комплексных проблем международных отношений Института востоковедения РАН Анатолия Хазанова**, произошло, по всей видимости, от имени королевы государства Ндонго — Нзинги Мбанди из династии Нгола, в течение 30 лет боровшейся с португальцами («А» в португальском языке — артикль женского рода).

«В то же время португальцы очень искусно применяли политику «разделяй и властвуй»: подкупали вождей, сеяли вражду между племенами, что осложнило отношения уже современных ангольцев, — говорит **Андрей Токарев, заведующий Центром исследований стран Юга Африки**

АНДРЕЙ ТОКАРЕВ: «Руководство Анголы стремится вывести страну в разряд крупных политических игроков не только Юга Африки, но и континента в целом. Ангола — член Африканского союза, Сообщества развития Юга Африки (САДК), Сообщества португалоязычных стран Африки (ПАЛОП) и других региональных и общеафриканских организаций. Очевидная заслуга в этом — действующего президента Жозе Эдуарду душ Сантуша». По мнению **АНДРЕЯ ТОКАРЕВА**, с большой долей вероятности можно прогнози-

ровать, что МПЛА сохранит статус правящей партии (на выборах 2008 года она набрала 80% голосов), а 72-летний душ Сантуш — пост президента на ближайшие пять лет. «Когда хотят передать власть, заранее думают о преемнике, но внутри МПЛА сегодня, пожалуй, нет фигуры такого масштаба, как душ Сантуш, гарантирующего стабильность в стране и, конечно, благополучие властной верхушке. Перегруппировка сил в таком государстве, как Ангола, чревата угрозой дестабилизации».

Института Африки РАН, военный переводчик в Анголе в 1975–1976 годах. — Например, для освоения земель народности конго (или баконго) на севере страны, воевавшей с португальцами, колонизаторы перебрасывали туда представителей дружественных им племен из других районов».

Поощряла Португалия и ассимиляцию своих переселенцев с местными жителями. Ключевые посты и во власти, и в экономике колонии занимали в основном потомки выходцев из метрополии, со временем способствовавшей пополнению «менеджмента» за счет наиболее способных африканцев: их отправляли на учебу не только в местные школы, но и в Португалию.

Иными словами, Португалия не случайно дольше всех оставалась колониальной державой, по крайней мере официально. В Анголе к XX веку хозяйничал международный капитал, которому был выгоден ее статус португальского владения в Африке.

«Что такое колониализм? — продолжает **Андрей Токарев**. — С одной стороны, богатейшая страна, великолепные дороги, прекрасные дома, но пользуется этим лишь небольшая часть населения. Стоит отъехать от европейских кварталов той же столицы, как попадаешь в ужасающие условия: нищета, голод, болезни».

В 50-е годы XX века начали создавать организации за национальное освобождение Анголы, причем их основатели, как правило, были из числа тех талантливых африканцев, на которых планировали опираться португальцы. Так, Агуштинью Нето — первый президент Анголы — известный ангольский поэт, окончил медицинский факультет Лиссабонского университета. Изучением медицины в Португалии занимался и Жонас Савимби — будущий лидер УНИТА (Национального союза за полную независимость Анголы)».

Однако взгляды на будущее родины у ангольских борцов за свободу были настолько разными, что если общие цели и отыскивались, то на весьма короткое время.

Андрей Токарев: «На территории современной Анголы проживает свыше 100 племен. Одно из наиболее крупных — конго — обитает на границе Анголы и Демократической Республики Конго (бывший Заир), а также Анголы и государства Конго со столицей Браззавиль. Когда-то все эти земли входили в состав огромного королевства Конго, столица которого Мбанза-Конго находится на территории Анголы».

Представитель знати конго — Холден Роберто, явный националист, мечтавший о воссоздании «великого Конго», и родственник президента Заира Мобуту, создал в 1962 году Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА).

В 1956 году возникло МПЛА — Народное движение за освобождение Анголы, опиравшееся на представителей другого крупного этноса — амбундо. Из амбундо — первый президент страны Агуштинью Нето и нынешний президент Жозе Эдуарду душ Сантуш.

Оратор и интеллектуал Жонас Савимби, происходивший из знати этнической группы овимбунду, основал в 1966 году УНИТА. Правда, вскоре после начала вооруженной борьбы отряд УНИТА во главе с Савимби был окружен, и под угрозой уничтожения он согласился на тайное сотрудничество с португальцами.

EAST NEWS

EAST NEWS

По показателю детской смертности Ангола все еще находится на одном из первых мест в мире.

Помимо межплеменных противоречий существовали еще и религиозные, уходившие корнями в борьбу европейцев за колонии (среди ангольцев есть и католики, и протестанты, и приверженцы традиционных верований Африки). На этот клубок «наматывались» интересы, прежде всего ЮАР, Заира, а также США, Западной Европы, Китая и СССР.

Здравствуй, племя

«Юг Африки — это не только богатый полезными ископаемыми регион, но и контроль над Южной Атлантикой, — рассказывает **Андрей Токарев**. — После появления в 1949 году блока НАТО США планировали создать еще и САТО — Южно-Атлантический союз, в сфере влияния которого, несомненно, оказалось бы португальское владение — Ангола. Но понимая, что положение Португалии шаткое, США сделали ставку на партию ФНЛА (Национальный фронт освобождения Анголы. — Ред.) и Холдена Роберто».

Лидеры МПЛА, близкие левым силам Португалии, получали помощь Советского Союза, вначале в основном политическую — СССР имел серьезный вес в ООН и неоднократно организовывал

РИА «НОВОСТИ»

кампании в поддержку антиколониальной борьбы ангольцев.

Готовил Советский Союз и кадры, причем не только военные, но и будущих агрономов, учителей; действующий президент душ Сантуш, к примеру, — выпускник бакинского

Института нефти и газа. На учебу ангольцы

попадали через третьи страны, так что их политическая принадлежность не всегда была очевидна. Неслучайно многие ангольские студенты Университета дружбы народов даже не здоровались друг с другом.

В 1961 году руководители МПЛА потребовали от Португалии предоставления независимости. Метрополия ответила отказом: с потерей Анголы португальцы лишились бы остальных владений в Африке.

4 февраля (официальная дата начала вооруженной борьбы в Анголе) отряды МПЛА напали на тюрьму в Луанде, но силы оказались неравны, и восстание захлебнулось.

Почти через месяц ФНЛА организовал расистский мятеж. Нападавшие целенаправленно расправлялись с белыми и их «африканскими прихвостнями», то есть с одинаковым садизмом резали и плантаторов, и управляющих. На ряде плантаций челядь, участвовавшая в насилии, своих хозяев спасала, а резать отправлялась чужих. Число убитых, в том числе женщин и детей, исчислялось сотнями.

На усмирение португальцы послали армейские подразделения. Началось организованное преследование и уничтожение отрядов МПЛА и ФНЛА. Особой симпатии друг к другу партизаны не испытывали, и на фоне антиколониальной войны разворачивалась война гражданская.

25 апреля 1974 года в Португалии, потерявшей целое поколение в колониальных войнах не только в Анголе, но и в Мозамбике и Гвинеи-Бисау, произошел государственный переворот — к власти пришли демократические силы. Лиссабон заявил о немедленном прекращении военных действий. В Анголе решено было создать переходное правительство, официальное объявление независимости бывшей колонии наметили на 11 ноября 1975 года.

Но вскоре между лидерами трех движений вновь вспыхнула вражда. ФНЛА, помимо Заира и многих стран Запады, помогали военными специалистами и оружием Китай и Северная Корея, с которыми Заир находился в дружеских отношениях. При этом глава Заира Мобуту Сесе Секо рассчитывал заполучить богатые нефтью и алмазами северные районы Анголы.

МПЛА поддержали Народная Республика Конго (НРК) и Югославия (Иосиф Броз Тито был другом Агуштинью Нето). Но главным союзником движения являлись кубинцы, считавшие себя потомками африканских рабов, а борьбу за свободу прародины своим долгом. СССР тоже поставлял оружие для МПЛА через Конго, откуда кубинцы грузили его на свои суда и отправляли в Анголу.

УНИТА же сблизилась с ЮАР и Португальской освободительной армией, состоявшей из противников отделения Анголы. Южноафриканцы ввязались под предлогом защиты своей собственности — гидроэлектростанций, построенных на юге Анголы.

Летом 1975 года бойцы МПЛА в основном выбили из Луанды ФНЛА и УНИТА и пытались хоть как-то наладить снабжение оставшихся жителей едой и питьем. Однако власти в городе по сути не было.

Польский журналист **Рышард Капусцинский**, находившийся в то время в столице Анголы, вспоминал, что, засыпая, молился, чтобы проснуться живым. Каждое утро на улицах находили убитых — и белых и черных. Жители занимались тем, что разыскивали по городу ящики, в которые заколачивали свое добро. Португальцы бежали из Луанды кто как мог — и самолетами и кораблями.

Дополнительный ужас нагоняли обнаруженные в так называемых «народных домах» ФНЛА (смесь администрации с полицейским участком, а по сути дела с пыточными) холодильники с человеческими внутренностями.

Представители Португалии заявили, что передадут власть тому движению, которое будет контролировать столицу накануне объявления независимости.

Бери шинель

МПЛА удалось отстоять Луанду, остановив наступление ФНЛА с союзниками, среди которых было немало иностранных наемников. Причем решающую роль сыграл залп двух «Катюш» (БМ-21 «Град»; решение об их поставке советская сторона приняла в последний момент).

11 ноября 1975 года была провозглашена независимость Народной Республики Анголы (НРА) во главе с президентом Агуштинью Нето. Только после этого, 16 ноября, наши военные (более 40 человек: специалисты по применению военной техники и переводчики) прибыли в Луанду.

Андрей Токарев: «Мы прилетели уже с «допуском» к участию в боевых действиях «в случае необходимости». Обстановка была тяжелая.

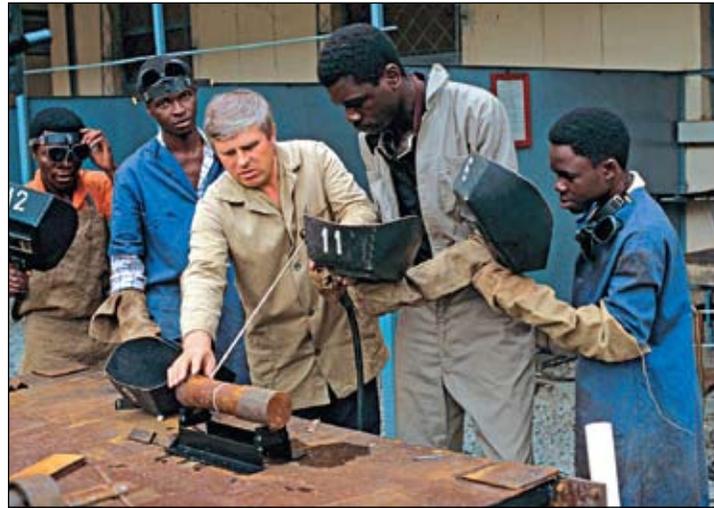
СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ АНГОЛЫ

С 1975 по 1991 год помощь в становлении национальной армии Анголы оказывали более 11 тыс. советских военных.

СССР поставлял Анголе авиа- и сельхозтехнику, грузовики, оборудование; туда отправлялись наши геологи, нефтяники, врачи, агрономы, строители...

FOTOLINK/AP

РИА «НОВОСТИ»

В ангольско-китайской нефтедобывающей компании Sonangol Sinopec International Кунтао принадлежит контрольный пакет акций.

В 1990-е годы многие из советских специалистов работавших в Анголе.

В транспортном бизнесе легко встретить бывших советских офицеров.

Заир захватывал территории «алмазного» севера Анголы, с юга двигались подразделения УНИТА и ЮАР. МПЛА и кубинцы в основном контролировали крупные города и порты. Нередко днем власть в населенных пунктах принадлежала МПЛА, а ночью уже УНИТА.

Ежедневно ждали восстания антиправительственных сил внутри Луанды и нападений на нее извне. Правительство объявило в стране мобилизацию. Каждое утро в военный городок, где нас разместили, приезжал грузовик, а то и два, с молодыми ребятами, порой мальчишками 15–16 лет. Одни шли на войну охотно (какой парень не захочет подержать в руках автомат), других ловили на улицах и тоже ставили «под ружье». За день они проходили инструктаж по обращению с оружием, и к вечеру их отправляли на фронт, находившийся рядом с Луандой.

С едой первое время было очень плохо, и нам помогали кубинцы. В пригородах находились банановые плантации, но часто они обстреливались либо были заминированы. Вода была в дефиците, жара стояла страшная (нас очень выручили найденные канистры с водой, которые в Луанду прислал Красный Крест). Город почти обезлюдел.

Но постепенно ситуация менялась: снабжение продовольствием налаживалось, военной техники прибывало все больше. Росла численность нашей группы».

В конце 1970-х правительственным войскам удалось разбить отряды ФНЛА. Главной противостоящей властям силой стала УНИТА, поддержанная США и Западом.

Поворотной в ангольском конфликте была победа правительственных сил в кровопролитных боях при Куито-Куанавале, названном «ангольским Сталинградом». 22 декабря 1988 года Ангола, Куба и ЮАР договорились об урегулировании положения в Юго-Западной Африке. ЮАР обязалась прекратить поддержку УНИТА и вывести свои войска из Намибии, а Куба — отозвать своих военнослужащих. Но о примирении правительство Анголы официально объявило лишь 5 апреля 2002 года, вскоре после гибели Жонаса Савимби.

Андрей Токарев: «К началу 1990-х мы уже почти свернули свое сотрудничество с Анголой, которая отказалась от идеологии марксизма-ленинизма, а заодно от слова «народная» в официальном названии государства, двинувшись в сторону рыночной экономики. В 1993 году Соединенные Штаты признали правительство МПЛА в Анголе, отказав в поддержке Савимби. Но Савимби отреагировал и на это: он захватил часть алмазодобывающих районов на севере страны и продолжил воевать на деньги от контрабандной продажи алмазов, угрожая новым походом на Луанду».

Справедливости ради стоит добавить, что в районах, контролируемых Савимби, по словам бывавших там

Согласно данным FACTBOOK ЦРУ, реальный прирост ВВП Анголы в 2011 году — 3,4%, в 2009 году — 2,4%. Africap Economic Outlook прогнозирует прирост ВВП в 2012 году на уровне 7,1% за счет запуска производства сжиженного природного газа и ожидаемого увеличения добычи нефти на 2 млн баррелей в сутки. Однако по объему ВВП на душу населения страна занимает лишь 141 место в мире. Согласно данным Института выборов Южной Африки (Electoral Institute of

Southern Africa), в 2010 году в Анголе — более 25% безработных; более 40% населения, по данным Factbook ЦРУ, живут за чертой бедности, то есть впроголодь. У подавляющего большинства граждан нет возможностей для приобретения жилья. Одним из последних популярных телерепортажей про Анголу стал сюжет о пустующем городе Киламба вблизи Луанды, построенном China International Trust and Investment Corporation (CITI). Одна из главных проблем страны — де-

фицит питьевой воды и антисанитария. В то же время, по данным западной прессы, президент и его окружение (ангольский генералитет) владеют недвижимостью за рубежом и счетами в зарубежных банках. В коррупционном рейтинге 2011 года исследовательской организации Transparency International Ангола занимает 168 место из 182. Такие катализаторы «арабской весны», как Интернет и мобильная связь, в Анголе не развиты.

VOSTOCK-PHOTO/REUTERS

По официальным данным, объем китайских займов странам Африки к 2009 году превышал \$24 млрд. На фото: новые районы Луанды.

людей, устраивали больницы, поликлиники, школы, открывали магазины и даже создавали производства. Но на лидера УНИТА, оказавшимся неудобным даже бывшим союзникам, устроили настоящую охоту.

Налаживать мирную жизнь после многолетней междоусобицы было непросто. Некоторые бывшие партизаны до сих пор занимаются бандитизмом.

Восточный экспресс

Андрей Токарев: «Во время войны многие предприятия были либо взорваны, либо пришли в упадок. Дороги минировали и простреливали до такой степени, что в некоторых местах, вдоль обочин, друг за другом лежали колонны взорванных автомобилей, танков, заправщиков... Порой единственным, но не безопасным транспортным средством был самолет». Однако «священными коровами» для всех враждующих сторон были алмазная отрасль и нефтедобыча. В нефтяном секторе главным образом работали и продолжают работать американские компании, которые вначале конфликта отказывались платить что-либо «марксистскому» правительству. После взаимных угроз и переговоров в госказну все же потекли нефтедоллары, а с ними появилась и коррупция.

Сейчас в Анголе, согласно госпрограммам, идет восстановление инфраструктуры, в том числе наиболее пострадавших портов, дорог, мостов, плотин, линий электропередач. Для каждой из провинций разработан налоговый режим с целью привлечения инвесторов (к примеру, в одних провинциях инвесторов освобождают от налогов на 15 лет, в других — на 12 и т.д.). Но основу экономи-

ки, как и раньше, составляют добыча нефти и алмазов. На нефтедобычу приходится около 52% ВВП Анголы, 96% экспорта и 80% госдоходов.

Добычей алмазов (по производству необработанных алмазов Ангола на 7 месте в мире) занимаются 10 основных компаний, в том числе российская «Алроса», владеющая 32,8% в уставном капитале по разработке крупнейшего в мире месторождения алмазов «Катока». «Алроса» инвестировала \$23 млн в строительство ГЭС на реке Шикапа.

Добавим, что в 2007 году была запущена достроенная российской компанией «Технопромэкспорт» крупнейшая ГЭС Анголы «Капанда». Запуск же совместного с Рособоронэкспортом спутника связи «АНГОСАТ», о котором стороны договорились еще в 2009 году, пока откладывается.

В целом, несмотря на взаимную симпатию, наш товарооборот в 2011 году, по данным российской статистики, составил \$46 млн, сократившись на \$30 млн по сравнению с 2008 годом. Тормозит экономическое партнерство, по мнению людей сведущих, бюрократия, коррупция и инертность, свойственная не только российским, но и ангольским структурам.

Основным же экономическим партнером Африки и Анголы за последние годы стал Китай, сумевший пробиться даже в такой конкурентный сектор, как нефтедобыча, где главную партию в партнерстве с государственной компанией «Сонагол» играют американские «Шеврон» и «Эксон Мобил», французская «Тотал», британская ВР, англо-голландская «Шелл» и итальянская «Эни». Китайские инвесторы строят дороги, гостиницы, предприятия, аэропорт в Луанде. Китай широко импортирует ширпотреб, пытается развивать сельское хозяйство. Поднебесная — основной покупатель ангольской нефти. По некоторым данным, в 2011 году на ее долю пришлось 40% экспорта «черного золота» Анголы, что составило 16% от китайского нефтяного импорта.

Алексей Пушкин, председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам: «Китайцы идут в Африку широким фронтом, понимая, что сначала надо создать базу для извлечения перспективной прибыли, то есть вложиться, предложив программы развития, создание инфраструктуры, перерабатывающих центров, обучение местного персонала, и тогда через некоторое время вы будете получать очень серьезный доход. Насколько это осознано в России — не знаю. Во всяком случае, я не слышал о какой-либо серьезной стратегии работы на африканском континенте, но считаю, что она назрела». ●

Запасы нефти в Анголе до конца не разведаны, крупные месторождения обнаружены на дне Гвинейского залива.

Собрание глав Сообщества развития Юга Африки (САДК), в центре — президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш.

FOTOLINK/AF

EAST NEWS